

УДК 329

А.А. Фоменков

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ КРАХА ФРОНТА НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ В РОССИИ В 1993 ГОДУ

Рассматривается история функционирования Фронта национального спасения (ФНС) – самой многочисленной и влиятельной радикально-оппозиционной организации в России в 1992–1993 гг. Анализируются особенности функционирования и роли во внутривнутриполитических процессах этой структуры в 1993 г., так как именно на него пришлись крайне значимые события, повлиявшие на последующее развитие российского государства. Обозначен процесс усиления левого, коммунистического крыла в рамках Фронта. Внимание акцентируется на особой позиции Российского общенародного союза, входящего в состав ФНС. Выявлены основные причины ослабления Фронта летом 1992 г. Обращено внимание на то, что даже активное участие Фронта национального спасения в октябрьско-сентябрьских событиях 1993 г. не спасло организацию от маргинализации.

Ключевые слова: Фронт национального спасения, объединённая оппозиция, Коммунистическая партия Российской Федерации, события 3–4 октября 1993 г.

Нет никаких сомнений в том, что 1993 г. был одним из наиболее значимых в отечественной политической истории двух последних десятилетий. Он запомнился современникам, прежде всего, как период углубления и пика конфронтации между президентом России Б.Н. Ельциным и его политическими противниками. Одним из наиболее значимых политических объединений в это время являлся Фронт национального спасения, созданный 24 октября 1992 г. В его организации принимали участие силы, противостоявшие Ельцину как «справа» – Российский общенародный союз (РОС), Национально-республиканская партия России (НРПР), так и «слева» – Российская коммунистическая партия (РКП).

Необходимо отметить, что объединённая право-левая оппозиция существовала в России ещё до осени 1992 г. Так, 3 марта 1992 г. свою подпись под «Декларацией объединённой оппозиции» поставили представители более 20 партий и движений [1. С. 1]. Достаточно активно функционировали в 1992 г. Российское народное собрание и Русский национальный собор, в рядах которых были патриоты-государственники, русские националисты, коммунисты и даже демократы, отказавшие в поддержке Б.Н. Ельцину. Однако практически сразу же после своего возникновения ФНС заявил о своей решимости стать главной оппозиционной силой в России. Действующая власть также «по достоинству» оценила активность политического

новообразования, свидетельством чему стал Указ Президента №1308 [2. С. 3292–3293], запретивший деятельность ФНС. Впрочем, юридическая несостоятельность данного документа сразу же стала очевидна всем – членам ФНС [3. С. 22]; противникам как Фронта, так и президентской стороны [4. Л. 56 об.–57] и даже иностранным юристам [5. С. 3]. Как следствие, несмотря на действовавший несколько месяцев запрет, ФНС продолжал существовать в период с октября 1992 по февраль 1993 гг. де-факто, а, по мнению некоторых экспертов, после указа о своём запрете только активизировался [6. С. 28]. В этот период широко обсуждались планы дальнейших действий ФНС и продолжалась выработка идеологии движения. Единственным минусом Указа можно считать лишь то обстоятельство, что к ФНС не примкнули некоторые главы регионов, готовые первоначально пойти на такой шаг из-за несогласия с курсом, проводимым российским руководством.

Популярные лозунги способствовали увеличению числа сторонников ФНС, и это заставляло экспертов всерьёз рассматривать возможность прихода Фронта к власти. Не случайно, что таковое считали вероятным представители бизнес-элиты и даже некоторые влиятельные политические круги на Западе (так, определённое «прощупывание» ФНС осуществил в начале 1993 г. 37-й президент США Р. Никсон, имевший продолжительную и обстоятельную беседу с И. Константиновым [7. С. 2]).

Основное отличие Фронта национального спасения от прочих структур объединённой оппозиции выражалось прежде всего в большем удельном весе коммунистической составляющей. Именно коммунисты сделали ФНС массовой организацией, в то время как патриоты-государственники в большей степени вырабатывали стратегию и тактику движения. Впрочем, изначально ситуация была иной, что отмечалось, например, в Резолюции ЦК Российской партии коммунистов [8. С. 1], но изменения в указанном нами выше направлении произошли стремительные. Первоначально, правда, некоторые патриоты не придавали резкому увеличению числа коммунистов в рядах ФНС большого значения, а, может быть, не захотели заострять на нём внимания [9. С. 4–5]. Едва ли не единственными русскими националистами, отказавшими в поддержке Фронту, были члены нижегородского русского патриотического движения «Отчизна», по мнению которых, руководители ФНС преследовали цель захвата власти под псевдопатриотическими и псевдоправославными лозунгами [10. С. 2].

Что же касается вчерашних демократов, то, пожалуй, они играли ещё меньшую роль, нежели патриоты-государственники. Фактическое лидерство Ильи Константинова и наличие среди руководства некоторых других бывших ельцинистов, например В. Исакова [11. С. 4], здесь ничего принципиально не меняло. Основным их достоинством для движения являлось, пожалуй, то обстоятельство, что в большинстве своём они были народными депутатами России. Этот факт позволил даже утверждать, что ФНС вскоре после своего создания начал обслуживать интересы парламента [12. С. 4; 13. С. 22]. Особенно очевидным это обстоятельство стало в марте 1993 г., когда проходил VII Съезд народных депутатов Российской Федерации [14. С. 1]. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что позиции И. Константинов в ФНС были весьма непрочными, а многие активисты (причём не рядовые) в качестве наиболее перспективных политиков называли Бабурина, Зюганова, Астафьева и Проханова, но отнюдь не своего формального лидера [15. С. 9].

Некоторую оппозиционность официальной линии Фронта ещё в 1992 г. начал демонстрировать РОС. Данная структура (прежде всего, её руководство) не разделяла господствующего в ФНС мнения о том, что «временный оккупационный режим» Ельцина потерял какую-либо опору в обще-

стве и может быть легко свергнут в результате революционного порыва [16. С. 146]. Кроме того, в отличие от ряда организаций, фактически переставших действовать независимо и полностью подчинённых ФНС, Российский общенародный союз продолжал своё функционирование в качестве самостоятельной политической силы. Активисты РОСа создавали ячейки на местах, используя при этом уже действующие структуры, в том числе и Советы [17. С. 2]. Достаточно наглядно проявилась самостоятельность Российского общенародного союза в ходе работы II съезда организации, состоявшегося 21 февраля 1993 г. Резолюции этого форума – «За перемены», «О положении русского народа», «О положении в Абхазии», Заявление «О внешнеполитических приоритетах России», Обращение «К Армии России» – фактически сформулировали основные задачи объединённой оппозиции на данном этапе политического кризиса. Их радикализм заложил артикуляцию основных лозунгов, с которыми непримиримая оппозиция Б. Ельцину пойдёт в ближайшее время на плебисцит 25 апреля: «Во что бы то ни стало остановить разрушение России», «остановить и нейтрализовать изменников и холуев американских хозяев, окопавшихся в высших органах власти и управления России».

Что касается деятельности ФНС в начале 1993 г., то в этой связи необходимо в первую очередь отметить прошедшую 30–31 января в п. Ивантеевка Московской области I сессию Национального Совета Фронта. В ходе неё был принят ряд решений о действиях организации в ближайшие месяцы, а также сформирован Президиум Совета ФНС, в состав которого вошло 20 человек [18. С. 111]. Пожалуй, главным «минусом» Фронта в этот период становилось наличие слишком большого числа руководящих структур, к тому же достаточно многочисленных. Указанное обстоятельство не только не содействовало повышению управляемости движением, но, скорее, наоборот.

Активистами Фронта в первой половине 1993 г. были проведено несколько крупных манифестаций. Наиболее значимая из них состоялась 1 мая. В ходе неё возникли беспорядки, проходившие в непосредственной близости от Красной площади. За участие в них были арестованы Евдокимов и Кордесов, в защиту которых активистами Фронта был проведён митинг [19. С. 2]. На фоне противостояния оппозиции и исполнительной власти муссировались различные слухи, в том числе о

подготовке представителями оппозиции покушения на Б.Ельцина. Сами же оппоненты действующей власти с негодованием эти сообщения опровергали и обвиняли, в свою очередь, власть в попытке дестабилизации ситуации и установления режима личной власти Ельцина [20. С. 1].

В целом же можно вести речь о существенном усилении левой составляющей в ФНС в первой половине 1993 г. К моменту проведения II Конгресса ФНС (24–25 июля 1993 г., участвовало более 1000 человек из 55 регионов страны [21. С. 1; 22. С. 1] и всех государств с бывшего постсоветского пространства за исключением Туркмении и Кыргызстана [23. С. 1]; первоначально декларировалось, что он будет посвящён вопросам «безопасности Отечества» [24. С. 21]) большинство делегатов представляли коммунистические организации, а итогом форума стал фактический выход из ФНС ряда «белых» (национал-патриотических и «державнических») организаций – РОС (впрочем, ряд активистов союза говорили не о выходе из состава Фронта, но лишь о неподтверждении дальнейшего членства, что, однако, в тех политических реалиях являлось лишь эвфемизмом [25. С. 2; 26. С. 1]), РПНВ и НРПР. Одновременно о своем окончательном вхождении в состав Фронта заявила Российская партия коммунистов (лидер – А.В. Крючков) [27], которая, правда, и до того достаточно активно поддерживала ФНС. Кроме того, очень тёплый приём на конгрессе был оказан лидеру КПРФ Г. Зюганову, хотя возглавляемая им организация в состав Фронта не вошла и даже не заявляла о желании это сделать.

В итоге можно говорить о том, что «...на II конгрессе ФНС произошёл конфликт между интернационалистами (т.е. левыми. – А.Ф.)... и русскими националистами» [28. С. 12]. Основная причина конфронтации, по мнению патриотов, заключалась в желании усиливавшихся в рамках Фронта левых возродить СССР, в котором русский народ не имел должных веса и влияния (впрочем, одновременно с этим вышедшие из ФНС заявляли о невозможности сосуществования и с ультранационалистами [29. С. 2]). Окончательный же разрыв между оппонентами состоялся в июле 1993 г. после подписания «Политического заявления национальной оппозиции». Эти события заставили говорить об ослаблении позиций ФНС [30. С. 2], некоторые обозреватели даже заявили о его крахе [31. С. 2]. Необходимо также отметить, что с большим трудом шло партстроительство и в

регионах—местные отделения ФНС были немногочисленны и ориентировались не на своё непосредственное руководство, а, прежде всего, на КПРФ, ветеранские организации сталинистского толка и Союз офицеров [32. С. 3]. Мало того, существуют даже свидетельства о пропаже в Исполкоме Фронта списка членов (имеются в виду как коллективные, так и индивидуальные) членов организации [33. С. 3]. Таким образом, на тот момент вполне уместной была характеристика ФНС как организации, скованной стереотипами и не способной превратиться в нормальное национально ориентированное оппозиционное движение.

Кроме того, со своего поста в ходе II Конгресса могли быть низвергнуты И. Константинов и М. Астафьев. Инициаторами их отстранения выступали видные члены ФНС Меркулов, Иванов, Терехов, Сиротинский, Володин, Крайко, Лукьянова (дочь Анатолия Лукьянова), Илюхин. Не состоялись указанные изменения из-за позиции коммунистов во главе с Г. Зюгановым, которые первоначально поддержали Меркулова и его сподвижников, а затем фактически выступили в поддержку Константинова.

В целом же уместным выглядит утверждение о том, что в ходе своего II Конгресса ФНС производил куда как менее внушительное впечатление, нежели осенью 1992 г. Косвенным свидетельством неустойчивости Фронта можно считать сохранение его лидерами «своих» организаций, которые были для них своеобразными «запасными аэродромами» в случае краха ФНС [34. С. 4]. При этом не могли убедить наблюдателей в обратном ни большое количество делегатов, ни объявление гимном движения песни «Священная война» (впервые в качестве гимна это музыкальное произведение использовало движение «Наши» [35. С. 2], основанное А. Невзоровым, В. Алкснисом, Э. Лимоновым, И. Ильиным и А. Шаматенко; исполнялось оно также и на I Конгрессе [36. С. 4], хотя и не обладало тогда никаким статусом), ни дежурная критика «временного оккупационного режима», ни заявления о возможности перехвата политической инициативы у исполнительной власти [37. С. 1], ни призывы переносить вектор борьбы на внесистемные акции, ни принятие резолюции о Советах как форме народовластия и ликвидации всей президентской вертикали власти сверху донизу [38. С. 1]. Ряд представителей оппозиции (можно упомянуть, например, главу челябинского отделения Российского общенациональ-

ного союза В. Княгиничева), наблюдая указанные процессы, требовали укрепления внутренней дисциплины, но к положительному результату это не привело. Кроме того, наличие 17 сопредседателей, внутренняя борьба за лидерство, отсутствие чёткого распределения обязанностей между сопредседателями и членами Политсовета привели в итоге к тому, что у ФНС не существовало ни стратегического, ни тактического плана действий. Многие члены Политсовета вообще никак не участвовали в работе объединения и, по сути, лишь «числились» в лидерах [39. С. 3].

В завершение упоминания о II Конгрессе ФНС заметим, что в результате его деятельности был принят ряд резолюций: «Политическое решение II Конгресса ФНС», «О суверенизации российских территорий», «О потере научного и научно-технического потенциала России», «О солидарности с Приднестровской Молдавской республикой», «О положении в Молдове», «О Севастополе», «В поддержку политзаключённых Вильнюса», «В поддержку газеты «День»» [40. С. 1].

Естественным в период после завершения II Конгресса выглядело углубление конфронтации между коммунистами и прочими участниками ФНС. Так, представители РПК справедливо замечали, что «...до сих пор не нашли общего ответа на основные вопросы: во-первых, что и кого мы взяли спасать, во-вторых, от чего и от кого спасать, а, в-третьих, с кем спасать» [41. С. 2]. Некоторые коммунисты – члены Фронта недвусмысленно заявляли о необходимости доминирования в рамках объединённой оппозиции и о переходе от право-левого антиельцинского блока к лево-правому. Последний мог состояться, с точки зрения радикальных коммунистов, только в случае признания патриотами необходимости блокирования приватизации, отказа от введения частной собственности на землю, а также в случае введения государственного и демократического контроля над экономикой и ограничение частной собственности налоговой политикой [42. С. 1, 3]. Таким образом, летом 1993 г. Фронт национального спасения окончательно перестал быть самой мощной политической коалицией в стране, каковой он являлся в начале года. Основной причиной стало то обстоятельство, что ФНС складывался не как стратегический, но лишь как тактический союз.

Одновременно с указанными выше процессами происходит становление Коммунистической партии Российской Федерации, возникшей в ходе

II чрезвычайного съезда коммунистов России 13–14 февраля 1993 г. в Клязьминском пансионате в Подмоскowie. Первоначально предполагалось, что воссозданная Компартия должна будет поддерживать ФНС [43. С. 2], не претендуя на лидерство в рамках объединённой оппозиции. Однако именно КПРФ стала вскоре не только единственной крупной подлинно оппозиционной структурой в стране (уже в марте 1993 года её численность составляла более 500 тыс. человек [44. С. 357], летом процесс формирования вовсю охватил районный уровень [45. Л. 1]), но и центром объединения правых и левых (такой вариант, кстати, прогнозировался ещё в конце 1991 года [46. С. 3]). Уже вскоре после воссоздания устами своих лидеров КПРФ заговорила о необходимости построения блока коммунистических и патриотических сил [47. С. 3] (хотя Фронт национального спасения образца лета 1993 г. был именно такой коалицией!). У некоторых экспертов даже были сомнения, войдёт ли в его состав ФНС или лишь его часть. В любом случае наблюдателям становилось ясно, что ФНС теряет свои позиции, а КПРФ, наоборот, набирает силы. В итоге интегрированные структуры (прежде всего, ФНС и РНС) фактически сошли с политической арены после событий сентября – октября 1993 г. Их превращение в маргинальные организации состоялось вне зависимости от вовлечённости в осеннее противостояние с исполнительной властью – как известно, А.Н. Стерлигов и РНС фактически уклонились от участия в нём (вся их деятельность ограничилась появлением среди защитников Дома Советов нескольких активистов Собора [48. С. 51] да отъездом лидера движения на юг страны для привлечения, по его словам, казачества), в то время как активисты и руководство ФНС активно приняли участие в событиях сентября – октября 1993 г. КПРФ же, сохранившись в ходе сентябрьско-октябрьского кризиса 1993 г. (за что её лидеры и, прежде всего, Г.А. Зюганов, часто обвиняли в ренегатстве [49. С. 456–457]), сумела в итоге сплотить вокруг себя большую часть сторонников канувших в лету структур объединённой оппозиции, став в глазах электората «красной по форме, белой по содержанию» [50. С. 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Справедливость, народность, государственность, патриотизм. Декларация объединённой оппозиции // Советская Россия. 1992. 10 марта.*

2. *Ведомости* Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 44. Ст. 2518.
3. *Троицкий Н.* Илья Константинов: «Запрещать уже нечего» // *Мегаполис-Экспресс* (Москва). 1992. 4 нояб.
4. *Российский* государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 661. Оп. 1. Д. 111.
5. *Кротков А.* К соглашению не пришли. Ограничились запретом... // *Рабочая трибуна* (Москва). 1992. 30 окт.
6. *Баталов Э.* Кому нужна вся эта конфронтация? // *Народный депутат*. 1992. № 17.
7. *Константинов И.В.* ФНС поддерживает решения ВОС // *Наша Россия*. Спецвыпуск. Документы, информация «Союза офицеров» (Москва). 1993. № 6(53).
8. *Резолюция* «Об отношении к Фронту национального спасения» // *Мысль* (Москва). 1992. № 9(19).
9. *Спирин Е.* Фронт пряников не обещает, Президент Фронт – тоже // *Нижегородские новости*. 1992. 14 нояб.
10. *Новичков Н.* Русская идея в местном исполнении. Православие, самодержавие, народность // *Губерния* (Нижний Новгород). 1994. 12 мар.
11. *Исаков В.* Ответственность перед законом // *Народный депутат*. 1992. № 7.
12. *Лимонов Э.* Нас загоняют в тупик // *Советская Россия*. 1992. 31 дек.
13. «По сути ФНС – филиал ВС». Беседа корреспондента газеты «Мегаполис-Экспресс» Елены Дикун с Михаилом Полтораниным // *Мегаполис-Экспресс*. 1992. 4 нояб.
14. *Вялотекущая* конфронтация на Съезде. Не интересно, банально и уже даже не смешно // *Независимая газета*. 1993. 11 марта.
15. *Михальская Т.* Новогодние гуляния // *Московские новости*. 1993. 10 янв.
16. *Андреев А.* Кто есть кто в российской политике // *Москва*. 1995. № 9.
17. *Анатолий Лукьянов:* «Своеобразие РОСа...» // *Время* (Москва). 1993. № 3(5).
18. *Краснов В.Н.* Система многопартийности в современной России (очерки истории). М., 1995. 318 с.
19. *Сальникова Ю.* Арестованы отличники ФНС // *Сегодня* (Москва). 1993. 21 мая.
20. *ФНС* отмежевывается от экстремистов // *Сегодня*. 1993. 14 мая.
21. *Нехорошева Ю.* Фронт набирает ополчение? // *Комсомольская правда*. 1993. 27 июля.
22. *Садчиков А.* Фронт не заметил потери бойцов и перешёл в наступление // *Экспресс-хроника* (Москва). 1993. № 30(312).
23. *Илья Константинов:* Фронт переходит в наступление // *Советская Россия*. 1993. 24 июля.
24. *Пеструхина Е.* Началась тотальная борьба с фашизмом // *Мегаполис-экспресс*. 1993. 30 июня.
25. *А.М.* ФНС и Бабурин растались друзьями // *Московский комсомолец*. 1993. 28 июля.
26. *ФНС – надежды и сомнения* // *Российская правда*. 1993. № 21(28).
27. *Галерея* «Партиформа». Динозавры российской многопартийности. "Фронт национального спасения" // [http:// www. old. polit. ru/ printable/ 149719. html](http://www.old.polit.ru/printable/149719.html) -
28. *Русскова А.* Русские и Евразийский союз // *Молодая гвардия*. 1994. № 9.
29. *Ореханова Г.* По разным мотивам // *Советская Россия*. 1993. 29 июля.
30. *Бабицкий Ф.* Партии в чулане // *Российские вести*. 1993. 28 июля.
31. *Красников Е.* Фронт умер, но дело его живёт // *Независимая газета*. 1993. 27 июля.
32. *Егоров А.* Фронт захромал на левый фланг // *Мегаполис-Экспресс*. 1992. 25 нояб.
33. *Трагедия.* Интервью председателя Политсовета ЦИК Российской партии коммунистов, члена Политсовета Фронта национального спасения, А. Крючкова, данное нашему корреспонденту М. Агаповой // *Мысль*. 1993. № 17.
34. *Стерлигов Александр.* «Нам нужно чисто русское решение» // *Русский собор* (Москва). 1993. № 8.
35. *Мамаева И.* Маленькая, но победа // *Народная правда* (Санкт-Петербург). 1992. 3 янв.
36. *Руденко С.* Рабочим слов не предоставили и не... // *Сообщает ИРА* (Москва). 1992. № 30(34).
37. *Константинов Илья.* Фронт переходит в наступление // *Советская Россия*. 1993. 24 июля.
38. *Юдин В.* Всё для Фронта, всё для Победы! // *Память* (Новосибирск). 1993. № 9.
39. *Трагедия.* Интервью председателя Политсовета ЦИК Российской партии коммунистов, члена Политсовета Фронта национального спасения, А. Крючкова, данное нашему корреспонденту М. Агаповой // *Мысль*. 1993. № 17–18(39–40).
40. *ФНС – надежды и сомнения* // *Российская правда*. 1993. № 21(28).
41. *Калмыцкому* варианту – нет, мордовскому – да! Выступление А. Крючкова, председателя Политсовета ЦИК РПК, на II Конгрессе ФНС // *Мысль*. 1993. № 13(35).
42. *Новиков С.А.* Оппозиция правая и левая. Мысли при чтении «Мысли» // *Мысль*. 1993. № 9(30).
43. *Корнев В.* Мобилизация на фронт. Против кого? // *Известия*. 1993. 9 фев.
44. *Попов А.М.* Политические партии и движения России: История становления и идеологии. 1985–1993. Дис. ... докт. ист. наук. 07.00.02. Ярославль, 1997.
45. *Государственный* общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф.7865. оп.3. д.3.
46. *Партийный* Ренессанс не состоится? Беседа главного редактора газеты «День» А. Проханова с членом Политбюро запрещённой РКП Геннадием Зюгановым // *День*. 1993. 17–23 нояб.
47. *Группа* экспертов СПТ. Холодное лето-93 // *Левая газета*. 1993. № 14(20).
48. *Лимонов Э.* Моя политическая биография. СПб., 2002. 301 с.
49. *Байгушев А.* Русский орден внутри КПСС. Помощник М.А. Сулова вспоминает... М., 2006. 590 с.
50. *Капустин О.* Левый консерватизм КППРФ // *Независимая газета*. 1996. 5 марта.